

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Обучающийся

Д.О. Макарова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Производство в отношении несовершеннолетних имеет серьезные отличия от общего порядка, которые обусловлены, прежде всего, возрастом субъекта привлечения к уголовной ответственности. Несовершеннолетние имеют значительный потенциал к перевоспитанию, поэтому законодатель сконструировал нормы уголовно-процессуального права таким образом, чтобы максимально защитить несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и добиться целей уголовного процесса без реального наказания. В теории и практике, в связи с этим возникает множество сложностей, что обуславливает актуальность темы исследования.

Объектом исследования стали правоотношения, складывающиеся в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Предметом являются нормы права, регламентирующие процедуры производства в отношении несовершеннолетних лиц.

Целью данного исследования выступает анализ законодательных положений и правоприменительной практики по делам несовершеннолетних, выявление недостатков и формирование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего производство в отношении несовершеннолетних.

По своей структуре работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Процессуальное положение несовершеннолетнего в уголовном процессе Российской Федерации	6
1.1 Процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ.....	6
1.2 Процессуальный статус участников, обеспечивающих интересы несовершеннолетних в уголовном процессе.....	13
Глава 2 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	24
2.1 Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	24
2.2 Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.....	34
Глава 3 Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	40
3.1 Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних	40
3.2 Особенности принятия судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних	48
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает разный порядок рассмотрения уголовного дела в отношении лиц, достигших совершеннолетия и не достигших его. Если для большинства подозреваемых и обвиняемых действует стандартный порядок рассмотрения дела, то для несовершеннолетних предусмотрен порядок особый, более мягкий, чем по общему правилу. Главным образом, эта особенность связана с личностью несовершеннолетнего, а именно уровнем его психофизического, эмоционального развития, внушаемостью, отсутствием опыта.

Производство в отношении несовершеннолетних имеет серьезные отличия от общего порядка, которые обусловлены, прежде всего, возрастом субъекта привлечения к уголовной ответственности. Несовершеннолетние имеют значительный потенциал к перевоспитанию, поэтому законодатель сконструировал нормы уголовно-процессуального права таким образом, чтобы максимально защитить несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и добиться целей уголовного процесса без реального наказания. В теории и практике, в связи с этим возникает множество сложностей, что обуславливает актуальность темы исследования.

Объектом исследования стали правоотношения, складывающиеся в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие процедуры производства в отношении несовершеннолетних лиц.

Целью данного исследования выступает формирование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего особое производство в отношении несовершеннолетних.

Для достижения указанных целей были предусмотрены следующие задачи:

- дать характеристику процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- проанализировать особенности досудебных стадий уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- проанализировать особенности судебных стадий уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего подсудимого.

В рамках подготовки данной работы были использованы следующие методы познания: анализ и синтез, индукция, диалектический метод, историко-правовой метод, формально-юридический метод, социолого-правовой метод и иные.

Теоретическую базу проведенного исследования составили труды следующих ученых, посвященные производству по делам несовершеннолетних: В.И. Абрамова, Е.Е. Алексеевой, Е.В. Брянской, А.Е. Гориной, М.А. Степановой, Е.А. Капитоновой, Т.В. Лобановой, В.Д. Одинаевой, В.Г. Павлова, Д.В. Павлова, А.А. Павлюка, М.С. Потехина, Н.М. Савельевой, Л.Г. Татьяниной, А.В. Токаревой, С.В. Черчаги, Е.В. Шведчиковой, М.С. Яшиной.

Нормативную основу для проведенного исследования составили положения уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающие порядок производства в отношении несовершеннолетнего, постановления Верховного Суда РФ, а также положения международных нормативных правовых актов, в том числе Конвенции ООН «О правах ребенка», принятой 1989 года.

По своей структуре работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Процессуальное положение несовершеннолетнего в уголовном процессе Российской Федерации

1.1 Процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ

Несовершеннолетние – это особая категория лиц, которая в силу возраста требует особого отношения в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. Несовершеннолетними признаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Производство в отношении указанных лиц производится в общем порядке, то есть по той же структуре, что и в отношении совершеннолетних, однако уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности производства – изъятия, предусмотренные главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [34].

Несовершеннолетнее лицо в рамках уголовного судопроизводства может участвовать в разных ролях:

- несовершеннолетний свидетель;
- несовершеннолетний потерпевший;
- несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый;
- несовершеннолетний подсудимый.

Предметом данного исследования выступают правовые нормы, регламентирующие положение последних трех категорий лиц. Их правовой статус схож, однако, вместе с этим, имеет и некоторые отличия.

Что касается закрепления статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, то он в законе прямо не закрепляется: необходимо исходить от общих положений процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого с учетом положений, специально регулирующих участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Правовой статус подозреваемого регулируется ст. 46 УПК РФ, а обвиняемого (в том числе подсудимого) – ст. 47 УПК РФ. Несовершеннолетним подозреваемым является лицо в возрасте от 14 до 18 лет, в зависимости от возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, в отношении которого возбуждено уголовное дело, или которое было задержано, или к которому была применена мера пресечения, или в отношении которого было выдвинуто уведомление о подозрении.

В свою очередь несовершеннолетним обвиняемым будет выступать лицо в возрасте от 14 до 18 лет, в отношении которого вынесено обвинительное постановление либо постановление о привлечении в соответствующем качестве, либо составлен обвинительный акт, в зависимости от формы, в которой осуществляется предварительное расследование.

Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

Подозреваемый обвиняемый обладает, согласно уголовно-процессуальному законодательству, следующим перечнем прав:

- право знать о сущности подозрения/обвинения;
- право на оповещение близких в случае задержания;
- право давать показания;
- право на помощь защитника;
- право использовать родной язык, в том числе и в случае необходимости призыва переводчика;
- право знакомиться с материалами дела в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством;
- подавать жалобы и ходатайства, делать заявления, если это не противоречит действующему законодательству;

- право на участие в следственных действиях;
- право получать копии документов, если это предусмотрено действующим законодательством;
- право возражать против прекращения уголовного дела;
- право обжалования;
- право участвовать в рамках судебного разбирательства, а также иные права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Помимо прямо указанных в ст. 46 и 47 УПК РФ прав, несовершеннолетний обладает и иными, предусмотренными как уголовно-процессуальным законодательством, так и иными актами:

- право не свидетельствовать против себя и своих близких, согласно ст. 51 Конституции РФ;
- право требовать оповещения законных представителей при задержании;
- право содержаться отдельно от взрослых задержанных (ст.33 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»);
- право на рассмотрение дела в рамках отдельного производства;
- право на защиту от шокирующих материалов (суд удаляет несовершеннолетнего из зала при рассмотрении материалов, которые могут негативно сказаться на психическом состоянии несовершеннолетнего).

Особый статус несовершеннолетнего лица диктует уголовному судопроизводству свои условия, в частности необходимость устанавливать в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства ряд фактов в дополнение к привычному перечню.

В первую очередь, компетентные органы должны определить возраст несовершеннолетнего и дату его рождения. Зачастую несовершеннолетние преступники не сообщают своего настоящего имени и возраста, кроме того, генетические особенности и образ жизни человека существенно влияют на его внешность, что приводит к тому, что несовершеннолетний может выглядеть куда взрослее своего возраста, тогда как лицо, достигшее возраста 18 лет, может казаться куда моложе.

Выяснение даты рождения потенциального несовершеннолетнего позволяет определить возраст лица на момент совершения преступления. Как указывают материалы судебной практики, «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [27].

Помимо возраста также важно определить психическое состояние несовершеннолетнего, а равно уровень его умственного развития. Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ.

Так, согласно ч. 3 ст. 21 УК РФ, «если несовершеннолетний достиг возраста ... [уголовной ответственности], но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время

совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [39].

Кроме того, уголовной ответственности также не подлежит лицо, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Важным фактом, подлежащим установлению, выступает также и факт наличия влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, которое могло повлиять на совершение преступления. В силу эмоциональной и психологической незрелости несовершеннолетние особо подвержены влиянию со стороны, что вызывает совершение преступления, чтобы доказать причастность к элитарной группе, повысить свой статус в группе, доказать, что не «слабо» совершить противоправное деяние.

Кроме того, в зависимости от условий жизни несовершеннолетнего и уровня его развития, ребенок может совершить преступление исключительно из-за того, что его попросил взрослый, убедил что деяние не несет противоправный характер.

Интересы несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства защищает законный представитель, без которого не могут проводиться никакие процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. При этом законный представитель обретает ряд прав, способствующих защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, однако этот факт не лишает несовершеннолетнего возможности в полном объеме использовать все права, принадлежащие ему

Одним из спорных вопросов является уголовная ответственность эмансипированного несовершеннолетнего. Действующее законодательство не

дает однозначного ответа на вопрос о том, какие правила применяются к эмансипированным несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым.

Согласно ст. 27 ГК РФ, «несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью» [9].

Исходя из данного постулата, ясно, что несовершеннолетний имеющий правоспособность в полном объеме, также раньше положенного по закону срока обретает полный объем дееспособности. Однако остается вопрос, имеет ли место равным образом и полная деликтоспособность эмансипированного лица.

Согласно нормам гражданского законодательства, «родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда» [9]. Соответственно, можно говорить о большем уровне деликтоспособности эмансипированного несовершеннолетнего. Однако вопрос о полной деликтоспособности в рамках уголовного процесса остается открытым.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особые условия уголовной ответственности для лиц, не достигших совершеннолетия, что, в целом, предусматривает более мягкие меры воздействия в связи с возрастом лица (не полной сформированности личности, психофизическими особенностями и другими обстоятельствами) [49].

Мы считаем, что формальное приравнение несовершеннолетнего лица к лицам совершеннолетним, не изменяет психофизиологических особенностей ребенка, которые учитываются при рассмотрении дела в рамках уголовного судопроизводства. Более того, уголовное законодательство ключевым элементом процессуального статуса несовершеннолетнего считает не его

уровень дееспособности, а возраст, соответственно, можно заключить, что право-дее-деликтоспособность лица не является решающим фактором при отнесении уголовного дела к процедуре особого производства в отношении несовершеннолетних.

Сходной точки зрения придерживаются и ученые, например, В.М. Чемакин указывает, что «факт эмансипации предполагает приобретение именно гражданской дееспособности, что оказывает влияния на гражданские отношения между эмансипированным несовершеннолетним и другими субъектами права. Однако это никак не влияет на уголовную деликтоспособность несовершеннолетнего и не умаляет его права, как специального субъекта уголовного права» [45, с. 1].

Соответственно, подросток и после процедуры эмансипации будет пользоваться всем объемом прав в рамках уголовного судопроизводства: начиная с участия законного представителя, заканчивая возможностью отдачи под присмотр в качестве наказания.

Несовершеннолетние преступники всегда составляют лишь часть контингента преступников, но чем их больше и чем опаснее совершённые ими преступления, тем сильнее проявляется нравственное неблагополучие общества [19, с. 105].

Личность несовершеннолетнего преступника отличается, прежде всего, своей социальной и психологической, в целом, жизненной незрелостью, несформированностью идеалов и целей, которые могут быть поставлены ими самими. Они ещё не знают или не совсем знают, что представляют собой, не овладели собой в необходимой мере. Поэтому могут согласиться совершить преступление, особенно если предложение об этом исходит от весьма ими ценимой группы или уважаемого человека.

Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые в уголовном судопроизводстве являются особой категорией участников дела, что связано с

их возрастными особенностями. Для этой категории лиц предусмотрены законодательные послабления части правил судопроизводства, а также дополнительные меры защиты и права, такие как право на извещение законных представителей, право на участие в деле законного представителя, педагога и психолога, а равно иные.

1.2 Процессуальный статус участников, обеспечивающих интересы несовершеннолетних в уголовном процессе

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет участие в процессе над несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым дополнительных, по сравнению со стандартной процедурой, лиц, среди которых:

- законный представитель,
- педагог,
- психолог.

Кроме того, на стороне несовершеннолетнего в обязательном порядке выступает защитник.

Законодательство России не содержит расшифровки понятия «законный представитель», как и его правового статуса. Однако анализ законодательства позволяет составить общее представление о данном субъекте права. В частности, в ст. 26 Гражданского кодекса РФ указывается, что «несовершеннолетние совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя» [9].

Сходная норма указана и в Семейном кодексе РФ: «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий» [36].

Наиболее полный перечень лиц, имеющих право выступать в качестве законных представителей, дан в п. 12 ст. 5 УПК РФ: «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства» [39].

В связи с этим, например, В.А. Мельчуков дает следующее определение искомого термина: «Законным представителем несовершеннолетнего ребенка признается физическое или юридическое лицо, которое обязано представлять интересы своего подопечного в учреждениях, где он сам не может представлять свои интересы и отстаивать свои права в силу своего возраста, например, в судебном процессе, если ребенок проходит в качестве обвиняемого, свидетеля или жертвы по уголовной статье, при поступлении в университет или в других случаях» [18, С. 106].

Таким образом под законным представителем следует понимать физическое, должностное или юридическое лицо, на которое возложены обязанности по заботе, защите и обеспечении всех нужд несовершеннолетнего лица и которое, в связи с этим, обладает полномочиями по представлению интересов несовершеннолетнего лица, не обладающего полной дееспособностью.

При этом зачастую в силу разных причин фактически воспитанием несовершеннолетних занимаются не родители, а другие члены семьи: бабушки/дедушки, тети/дяди, старшие братья/сестры. Однако законом не установлена возможность призвания указанных лиц в качестве законных представителей несовершеннолетнего, что означает, к участию в деле будут привлечены родители, если они не лишены родительских прав, даже если они не интересуются судьбой ребенка [8, с. 17].

Ученые отмечают, что право на защиту у несовершеннолетнего будет реализовано только в случае, если в качестве законного представителя в деле участвует лицо, действительно заинтересованное в судьбе ребенка. В связи с этим можно признать нецелесообразным привлекать в качестве такого представителя родителя, хоть и не лишённого родительских прав, но не принимающего участия в воспитании несовершеннолетнего, а также представителя органа опеки, так как последний может не знать ребенка вовсе и тем более не быть заинтересованным в его защите.

В этом случае законный представитель несовершеннолетнего присутствует в деле только юридически. Фактически не выполняя предусмотренную для него законодателем функцию.

Нашу точку зрения подтверждает Е.В. Марковичева, согласно мнению которой «участие работника органа опеки и попечительства в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого можно рассматривать только как на исключительный случай» [16, с. 87].

В связи с вышеуказанным мы не можем не поддержать точку зрения Р.И. Зайнуллина, который указывает, что «решением проблемы ...было бы включение в понятие "законные представители" иных лиц, фактически занимающихся воспитанием несовершеннолетнего. Это даст возможность следователю, дознавателю и суду решать вопросы допуска законного представителя к участию в уголовном деле о преступлении, совершенном несовершеннолетним, с учетом сущности и назначения рассматриваемого института» [11, с. 7].

Действительно, предусмотрев потенциальную возможность призыва в качестве законного представителя близких и дальних родственников, педагогов как исключения, а как возможного варианта даже при наличии родителей, законодатель дал бы правоохранительным органам возможность более полно

осуществить защиту несовершеннолетнего лица в рамках уголовного судопроизводства.

При этом важно исходить из характеристики также и лица, вызванного в качестве законного представителя. А.Б. Шлипкина в своей работе представила весьма интересную статистику, согласно которой 15% родителей-законных представителей предоставляли заведомо ложную информацию, чтобы помешать следствию, а 85% - заведомо ложную положительную характеристику несовершеннолетнего дабы смягчить полагающееся ему наказание [50, с. 42].

Для исключения подобных ситуаций видится необходимым проведение опроса потенциального законного представителя на предмет выяснения следующих данных:

- характер отношений между несовершеннолетним и законным представителем;
- реальность осуществления заботы о несовершеннолетнем;
- информированность представителя о жизни и взглядах несовершеннолетнего;
- уровень заинтересованности в справедливом разрешении дела [20].

На основе результатов такого опроса можно составить мнение, возможно ли привлечение лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего. В связи с вышеизложенным, предлагаем дополнить уголовно-процессуальное законодательство соответствующими положениями в рамках ст. 426 УПК РФ:

«1.1 В качестве законных представителей могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, а равно иные родственники и/или близкие лица несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

1.2 В целях определения допустимости участия лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего, следователь, дознаватель проводят опрос лица с целью выявления его заинтересованности в воспитании и защите несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства».

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Законный представитель или представители допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя/дознавателя и обладают следующими правами в соответствии со ст. 426 УПК РФ:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме [40].

В рамках уголовного судопроизводства законный представитель обладает всеми необходимыми правомочиями для осуществления защиты прав и

законных интересов несовершеннолетнего, что является одной из его основополагающих обязанностей.

Если же представитель не исполняет указанную обязанность, либо его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, то на основании постановления следователя/дознавателя текущий законный представитель может быть отстранён от участия в деле в этом статусе, а вместо него призван иной законный представитель.

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Помимо указанных прав, законный представитель так же имеет право быть уведомлен о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, что подкреплено соответствующей обязанностью должностных лиц осуществлять оповещение.

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются.

Учитывая статус лица на момент совершения преступления, к нему применяются нормы о несовершеннолетнем подозреваемом/обвиняемом. Однако не все. И, как показывает практика, правило о законном представителе относится именно к последним.

В Апелляционном постановлении Омского областного суда № 22-1131/2018 от 8 мая 2018 г. по делу № 22-1131/2018 указывается, что,

действительно, инкриминируемое Батеневу И.С. преступление, совершено летом 2016 года, как указано в обвинении, то есть Батенев И.С. на момент преступления, в которой он обвиняется, не достиг возраста совершеннолетия.

Однако уголовное дело было возбуждено 01.02.2018 года, то есть когда Батенев И.С. достиг совершеннолетнего возраста, что исключает необходимость участия законного представителя при его допросах в силу требований ст.ст.425, 426, 428 УПК РФ, поскольку законный представитель может быть допущен к участию в уголовном деле только для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на момент следственных действий [4].

В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

Не поименованными в качестве участников уголовного судопроизводства остаются педагог и психолог. Технический они выступают в качестве вспомогательных специалистов, цель которых – выполнить свою конкретную функцию. С одной стороны это дополнительная защита несовершеннолетнего, помощь ему в безопасной обстановке честно раскрыть информацию, с другой – педагог осуществляет помощь следствию, так как, имея специальные знания и опыт работы с несовершеннолетними лицами, именно педагог может найти подход к ребенку и подвести его к необходимости дачи показаний.

При этом, уголовно-процессуальное законодательство долгое время не содержало информации, какое именно лицо должно восприниматься как педагог в уголовном судопроизводстве.

Это привело к тому, что законодатель ввел искомый термин в рамках п. 62 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации,

осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [40].

Однако данное положение не стало ответом на интересующие юристов вопросы. Во-первых, не указан уровень квалификации педагога, так как обучение и воспитание может осуществлять лицо со средне-специальным образованием, с высшим педагогическим образованием или специальным не профильным образованием, что ставит под сомнение его педагогические навыки.

Представляется, что к участию в уголовном судопроизводстве должен привлекаться только профессионал с профильным высшим образованием, которые обладает не только специальными знаниями по работе с несовершеннолетними, но и соответствующим опытом работы с ними.

Также необходимо учитывать опыт работы педагога с конкретной возрастной группой, так как, например, педагог начальных классов, сколь бы обширен не был его опыт, не будет эффективен в работе с несовершеннолетним старшего подросткового возраста, так как к разным возрастным группам требуется разный подход.

Ученые, кроме того, указывают на необходимость наличия между педагогом и несовершеннолетним определенной связи: «приоритетными являются именно опыт работы и вытекающие из него умение найти подход к ребенку, установить с ним психологический контакт, расположить к даче показаний, а также характер отношений между педагогом и несовершеннолетним» [38, с. 124].

Исходя из этого, можно заключить, что необходимо привлекать к участию в деле не любого педагога, а предпочтительно педагога, знакомого с ребенком, и уже наладившего с ним контакт. Тогда как привлечение незнакомого лица либо учителя, у которого был конфликт с несовершеннолетним не только нецелесообразно, но и вредно.

Та же проблема существует и в вопросе привлечения к участию в деле психолога. Понятие психолога, в отличие от педагога, в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено, как и критериев его подбора. Хотя здесь в той же мере важна специализация психолога и опыт его работы.

Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ, при проведении следующие следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя:

- допрос,
- очная ставка,
- опознание,
- проверка показаний.

Данный перечень вызывает определенные вопросы, так как имеется еще ряд следственных и иных действий, в рамках которых несовершеннолетнему также требуется дополнительная защита, а именно следующие.

Это дача объяснений на стадии возбуждения уголовного дела. Как и в рамках допроса, на данном этапе добиться информации от ребенка может быть сложно, а, не имея специальных знаний, сотрудник правоохранительных органов может, применяя методы, оправданные в отношении взрослых, может нанести вред психике несовершеннолетнего и добиться ровно противоположного результата. В целом, это может быть применимо едва ли не к каждому виду следственных действий.

Существенную сложность представляет привлечение к делу педагога-психолога в случае, если несовершеннолетний уже достиг 16-ти лет, так как диагностировать и даже заподозрить психическое расстройство по внешним признакам практически невозможно [17].

Что касается защитника, то его функционал остается ровно таким же, как и в отношении совершеннолетнего клиента. Он в той же мере осуществляет защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого/подсудимого.

Таким образом, для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых законодатель предусмотрел дополнительную защиту в виде привлечения к делу специальных участников, а именно законных представителей, психолога, педагога. Деятельность указанных лиц направлена как на охрану несовершеннолетнего от нанесения психологической травмы, так и на способствование расследованию дела.

Однако, зачастую эти цели на практике не реализуются. Это связано как с позицией законного представителя, который может быть заинтересован в положительной характеристике своего ребенка, а может не интересоваться его судьбой и исходом дела. А также с квалификацией и мотивацией привлеченных к делу педагога/психолога, что делает очевидной необходимость внесения в действующее законодательство соответствующих изменений.

Таким образом, законом предусмотрена дополнительная защита несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, посредством привлечения к делу дополнительных участников, однако этот факт не гарантирует реальную действенность таких мер защиты. Это связано со следующими фактами:

- призыв незаинтересованных в деле законных представителей;
- невозможность призвать дальних родственников (например, бабушек, дедушек, братьев, сестер);

- призыв случайных педагога-психолога, не заинтересованных в судьбе несовершеннолетнего, не обладающих специальными знаниями для работы с конкретной возрастной группой несовершеннолетних, не знающих особенности поведения несовершеннолетних преступников;
- отсутствие у представителей правоохранительных органов знаний о работе с несовершеннолетними лицами;
- отсутствие личной заинтересованности правоохранителей и суда в судьбе несовершеннолетнего;
- карательный характер наказания без учета дополнительных, более мягких возможностей, нацеленность на выбор наиболее строгого наказания, чтобы избежать пересмотра и назначения более строго наказания при неэффективности первичного и другие.

Вместе с тем, участие в производстве в отношении несовершеннолетнего его законных представителей во многих случаях способствует эффективной защите прав несовершеннолетнего и разрешению уголовно-правового конфликта без назначения несовершеннолетнему наказания.

Таким образом, законодатель предусмотрел дополнительную защиту в виде привлечения к делу специальных участников, а именно законных представителей, психолога, педагога. Деятельность указанных лиц направлена как на охрану несовершеннолетнего от нанесения психологической травмы, так и на способствование расследованию дела.

Глава 2 Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Законодатель предусмотрел изъятия из общего порядка судопроизводства, чтобы адаптировать производство к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Согласно положениям главы 50 УПК РФ, законодатель предусмотрел особенности производства в следующих сферах:

- предмет доказывания;
- производство задержания;
- применение мер пресечения;
- производство ряда следственных действий;
- перечень участников (обязательное участие законного представителя), а также в иных.

Досудебными этапами уголовного процесса выступают:

- стадия возбуждения уголовного дела;
- стадия предварительного расследования.

Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения - в суд.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд.

В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, когда расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, относилось к исключительной компетенции органов предварительного следствия [32].

Предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления.

Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление. В постановлении следователь, дознаватель также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству.

Предмет доказывания, в самом общем смысле, это тот круг обстоятельств, которые должны быть доказаны по уголовному делу. Шаров Д.В. отмечает, что

под «предметом доказывания в юридической литературе принято понимать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, представляющие собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела по существу» [47, с. 1].

В предмет доказывания включены только те обстоятельства, которые имеют правовое значение и без определения, которых решение по делу принято быть не может. Как отмечает С.А. Шейфер: «В этом смысле предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания» [48, с. 56]. С этим мнением нельзя не согласиться – действительно, перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания выступает своеобразной инструкцией, по которой сотрудники органов внутренних дел и суд строят доказательственный процесс.

Общий список обстоятельств приведен в ст. 73 УПК РФ:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества [40].

Наравне с общими обстоятельствами при производстве по делу в отношении несовершеннолетних как на досудебных, так и на судебных стадиях процесса должны быть установлены дополнительные обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, а именно:

- возраст и дата рождения несовершеннолетнего;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- уровень психического развития несовершеннолетнего;
- нахождение под влиянием старших по возрасту лиц при совершении преступления, а также иные факты, касающиеся личности и развития обвиняемого, на усмотрение должностных лиц компетентных органов.

При этом, среди указанных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, можно выделить главный факт, который является ключевым в деле и который состоит в виновности лица в совершении реально произошедшего преступления (наличие события преступления). Указанные обстоятельства, закрепленные в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 73 УК РФ, должны быть доказаны в первую очередь, ведь только в случае, если они будут доказаны, целесообразно переходить к доказыванию последующих содержащихся в этой и других статьях уголовно-процессуального законодательства обстоятельств.

Помимо фактов, составляющих предмет доказывания, в научной среде выделяются, так называемые, промежуточные факты, установление которых необходимо для доказывания ключевых обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Некоторые авторы, в частности С.А Шейфер, предлагают внести указанные факты в перечень, закреплённый ст. 73 УПК РФ, с чем мы не можем согласиться: несмотря на неоспоримую важность указанных обстоятельств, они носят казуальный характер и не являются едиными для всех случаев.

В этом мы согласны с В.А. Лазаревой, которая отмечает следующие особенности промежуточных фактов: «1) не имеют и не должны иметь нормативное закрепление, поскольку 2) не являются ни общими, ни

одинаковыми для всех уголовных дел, а 3) специфичны для каждого отдельного преступления» [14, с. 121]. Потому выделение только наиболее общих и важных фактов в ст. 73 УПК РФ и дополнение их соответствующими фактами, применительно к отдельным категориям уголовных дел (ст. 421 УПК РФ, например), видится наиболее логичным.

Некоторое количество особенностей в производстве в отношении несовершеннолетних имеется при применении мер принуждения, а именно при осуществлении задержания и реализации мер пресечения. Эти особенности связаны с особым статусом несовершеннолетнего обвиняемого/подозреваемого/задержанного [1, с. 1].

В первую очередь, необходимо отметить, что при задержании несовершеннолетнего следователь/дознаватель обязан не только оповестить о задержании прокурора, как это предусмотрено общим порядком, но также незамедлительно оповестить законного представителя несовершеннолетнего.

Более того, для задержания несовершеннолетнего требуется основание для задержания и мотив к задержанию. Кроме того, практики называют следующие условия, которые должны быть соблюдены для подтверждения легитимности задержания:

- возбуждение уголовного дела о преступлении. За которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы;
- соблюдение максимальных сроков задержания (48 часов по общему правилу);
- уведомление законных представителей;
- условия для реализации права на один звонок;
- составление протокола задержания в предусмотренный законом срок (до 3х часов);
- осуществление разъяснения несовершеннолетнему его прав в рамках уголовного судопроизводства, согласно его процессуальному статусу;

- при составлении протокола задержания и допроса, задержанного в обязательном порядке, присутствуют психолог-педагог, законный представитель и защитник;
- извещение прокурора о проведенном задержании (12 часов) [22].

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- задержание было произведено с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Как отмечают Н.А. Моругина и Е.И. Сидорова, правоохранные органы идут по пути усиления суровости системы уголовного преследования, так «следователи ОВД освобождали несовершеннолетних подозреваемых от задержания в порядке ст. 91 УПК РФ в 2019 году на 26% больше, чем в 2020 году» [23, с. 62].

Что касается избрания меры пресечения несовершеннолетнему лицу, то законом предусмотрена приоритетная для несовершеннолетних обвиняемых/подозреваемых мера пресечения – отдача под присмотр. Указанная мера предусмотрена ст. 105 УПК РФ, так присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр, обязано обеспечить исполнение ребенком следующих обязательств:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Ученые выдвигают точку зрения, согласно которой процедура избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых, остается недостаточно урегулированной и требует указания на ряд немаловажных фактов.

Так, А.В. Хвостова указывает, что «при избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения необходимо учитывать ряд обстоятельств, среди которых характеристика несовершеннолетнего, его психологические и физические особенности, характер совершенного деяния и другие» [43].

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени [10]. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не

допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств инкриминируемого деяния и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (кроме несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые). Содержание несовершеннолетних под стражей осуществляется в соответствии с законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» [42].

В законе установлено, что вызов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, не содержащегося под стражей, для производства следственного действия в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени) не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства [44].

По результатам предварительного расследования, также как по результатам судебного следствия, правоохранные органы/суд могут

прийти к выводу, что цель уголовного преследования может быть достигнута без назначения несовершеннолетнему наказания.

В этом случае уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия, но только при наличии следующих условий:

- было совершено преступление небольшой или средней тяжести;
- установление возможности исправления без применения наказания.

Согласно ст. 90 Уголовного кодекса РФ, несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [39].

Несмотря на прогрессивность указанной меры, имею место существенные проблемы при ее реализации. В частности, законом не предусмотрена процедура применения этих мер – УК РФ и УПК РФ регулируют вопрос применения мер лишь в общих чертах, Уголовно-исполнительный кодекс по аналогии также не применим, ведь обвиняемый освобождается от ответственности и не становится осужденным.

В связи с этим, О.О. Корольчук указывает, что «понимая специфику исследуемых норм, более целесообразно будет разместить их в отдельном законе, который будет полностью разъяснять задачи и цели, а также особый статус субъектов исполнения указанных мер» [12, с. 1]. Мы полностью согласны с указанной точкой зрения, так как внедрение соответствующих норм

в действующие нормативно-правовые акты противоречит логике правовой системы.

Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает и возможность назначения принудительных мер воспитательного воздействия вместо наказания при условии вынесения обвинительного приговора.

Если в первом случае несовершеннолетний в целом освобождается от ответственности, то во втором – освобождается только от наказания. Такое разнообразие возможностей позволяет суду определить наиболее верную меру перевоспитания подростка.

При этом в зависимости от поведения несовершеннолетнего после назначения мер воспитательного характера, данные меры могут быть продлены или вовсе заменены на наказание в связи с систематическим неисполнением принудительной воспитательной меры.

Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (часть 3 статьи 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений части 4 статьи 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

Что касается возможности направления несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение, то вопрос о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении.

При этом необходимо учитывать, что в указанное специальное учебно-воспитательное учреждение направляются несовершеннолетние осужденные, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода [27].

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение только до достижения им 18 лет и не более чем на 3 года.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство удачно адаптирует общий порядок уголовного судопроизводства под особенности несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых в целях защиты их здоровья и интересов. Некоторые вопросы остаются не до конца урегулированными, однако разрешаются на практике, что на текущий момент воспринимается достаточным. В связи с этим, уровень защищенности несовершеннолетних в уголовном процессе можно назвать довольно высоким.

2.2 Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

В связи с физиологической и психологической разницей между взрослым человеком и несовершеннолетним, при производстве в отношении подростка многие процедуры сокращены по времени, изменены с целью защиты его психического состояния.

Существенные особенности имеются в процедуре проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В силу психофизических

особенностей лицам до восемнадцати лет требуются особые условия, в частности, сокращенный срок проведения допроса: если совершеннолетние лица в состоянии вынести восемь часов допроса в день в общей сложности, то несовершеннолетний – нет, поэтому ст. 425 УПК РФ предусмотрен срок в четыре часа при условии не более чем двухчасового допроса без перерыва.

В виду очевидного несовершенства психики несовершеннолетнего лица дознавателю, следователю необходимо с особым вниманием отнестись к подготовке к проведению допроса, а именно к созданию всех необходимых условий для успешного проведения данного следственного действия.

Как отмечают ученые, такой этап подготовки как «сбор и исследование информации включает в себя изучение личности несовершеннолетнего, анализ материалов дела. А тактическая организация предусматривает обеспечение участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого; решить вопрос о приглашение к участию в допросе педагога, законных представителей или психолога; привлечение переводчика при необходимости; выбор места и времени допроса; психологическая подготовка к допросу» [37].

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами [27].

Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Психолог-педагог, при этом, не поименованы в качестве участников уголовного судопроизводства, однако играют важную роль и обладают рядом прав. В частности, педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей [26].

В ученой среде есть определенные споры, касающиеся участия психолога-педагога при допросе, например, Н.Ш. Сафин, указывая, что «целесообразность участия педагога в допросе несовершеннолетнего вытекает из того, что педагог выполняет воспитательную функцию в процессе допроса; также законный представитель заинтересован в исходе дела, может создавать известные препятствия, а педагог - незаинтересованное лицо» [35, с. 29].

С другой стороны, как резонно отмечает П.К. Семенова, формально подобранный педагог незаинтересованный в выполнении своей функции может только осложнить проведение допроса, препятствуя созданию доверительной атмосферы [37].

С нашей точки зрения, ключевым моментом выступает подготовительная часть допроса, а именно изучение ставших известными фактов, личности подозреваемого, обвиняемого, готовность к взаимодействию с педагогом-психологом. Уже на этой части допроса необходимо переломить возможное противодействие несовершеннолетнего [24].

Таким образом, психолог и педагог, обладая специальными познаниями в психологии несовершеннолетних и их воспитании, делают производство следственного действия более эффективным: с одной стороны, они

осуществляют функцию защиты, контролируя соблюдение прав ребенка и корректность обращения с ним, а с другой – помогают правоохранительным органам получить от несовершеннолетнего наиболее полную информацию.

Несмотря на то, что эти положения более чем очевидны, до сих пор в судебной практике присутствует проблема осуждения несовершеннолетних с большим состоянием психики. А также нарушение их прав в части присутствия законного представителя и психолога/педагога на допросе после наступления шестнадцатилетнего возраста.

Явным нарушением в рамках судопроизводства в отношении несовершеннолетнего лица является непредоставление в обусловленных законом случаях права на участие при допросе педагога/психолога.

В каждом случае правоохранительные органы должны запрашивать информацию о нахождении несовершеннолетнего на учете в психоневрологическом диспансере, а при наличии сомнений инициировать психиатрическую экспертизу для уточнения психоневрологического статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В связи с этим, отсутствие при допросе несовершеннолетнего старше 16 лет при наличии данных о психическом расстройстве является грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Так, Ставропольский краевой суд установил, что располагая сведениями о наличии у несовершеннолетнего Баляна психического расстройства в форме органического расстройства личности, орган предварительного расследования в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ предъявил Балянну обвинение и допросил обвиняемого с участием его защитника и законного представителя, но в отсутствие психолога (педагога).

Ч. 3 ст. 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не

достигшего возраста 16-ти лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Вопрос же о допустимости протокола допроса Баляна в качестве обвиняемого как доказательства по уголовному делу является в силу ст. ст. 87, 88, 305, 307 УПК РФ предметом оценки суда, рассматривающего дело.

Названные несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона влекут в силу с п.п. 1, 2, 3 ст. 389.15, п. 1 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 и п. 2 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ отмену судебного решения.

Так как, возвращая дело прокурору, суд указал на нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ при допросе Баляна в качестве обвиняемого, высказав тем самым свою позицию о допустимости данного допроса, то дело подлежит передаче в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию, но в ином составе суда [3].

Еще одно схожее дело, касается необходимости определения психического статуса несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого. И в данном случае суд указывает на то, что для проведения экспертизы требуется наличие обоснованных сомнений в адекватности обвиняемого/подозреваемого.

В апелляционном представлении и.о. прокурора района ФИОб считает постановление незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене. Ссылаясь на п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, согласно которому при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются уровень психического развития и иные особенности его личности, полагает, что своим отказом суд лишил органы предварительного расследования возможности полного и объективного расследования уголовного дела,

установления всех обстоятельств совершённого преступления, оценки личности и психического состояния подозреваемого [3].

Судом поставлена под сомнение обоснованность выводов экспертов, указано на их противоречие логике и отсутствие мотивированности. При этом суд не наделён специальными познаниями в сфере психолого-психиатрической деятельности, для осуществления которой привлекаются эксперты. Просит отменить постановление и направить материал на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, исходя из положений ч. 2 ст. 421 УПК РФ, экспертиза назначается и производится при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, не связанном с психическим расстройством.

Данных, позволяющих сомневаться в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также свидетельствующих об отставании ФИО1 в психическом развитии, в сообщении о невозможности дать заключение в амбулаторных условиях также не имеется. Вместе с тем, несовершеннолетие подозреваемого или обвиняемого само по себе не является достаточным основанием, позволяющим сомневаться в его вменяемости, и не свидетельствует об отставании в психическом развитии [2].

Подобные проблемы могут быть связаны лишь с неподготовленностью правоохранительных органов и судей к работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, потому что соответствующие вопросы в полной мере урегулированы действующим законодательством.

Глава 3 Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

3.1 Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних

Производство по делам в отношении несовершеннолетних на судебных стадиях уголовного процесса осуществляется по общим правилам с изъятиями, предусмотренными законом. Они касаются некоторых процедурных моментов, а именно:

- участие специальных субъектов, обусловленное несовершеннолетием подсудимого;
- форма судебного заседания;
- особенности проведения судебного следствия.

Форма, в которой будет проводится судебное заседание зависит от наличия обстоятельств, предусмотренных ст. 241 УПК РФ и, в частности, от возраста несовершеннолетнего. Согласно п. 2 ч. 2 указанной статьи, дела в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, рассматриваются только в закрытом заседании в абсолютном большинстве случаев.

Данное требование связано с необходимостью дополнительной охраны несовершеннолетнего, в том числе от дискриминации в связи с нахождением под следствием и статусом подсудимого.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми [33].

В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству. Помощник судьи или секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих [31].

Председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, выясняет, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности.

Далее производится разъяснение участникам судопроизводства их прав, без которого невозможно начать рассматривать дело по существу. В соответствии со статьей 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, а с учетом обязанности установления условий его жизни и воспитания (пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ) - представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего [27].

Соответственно, суд обязан в установленном законом порядке уведомить указанных лиц о необходимости прибыть в суд для дачи показаний, а равно

принять необходимые меры для присутствия вышеуказанных лиц в судебном заседании [13].

Что касается прав законных представителей в рамках судебного заседания, то они обладают такими правами, как дача показаний и объяснений, предъявление доказательств, подавать жалобы, ходатайства и другие документы, принимать участие в судебном разбирательстве в любой инстанции, даже по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетия.

Закон не предусматривает возможность несовершеннолетнего повлиять на выбор законного представителя, а также возможность дать ему отвод. Как резонно отмечает Ш.Ф. Багаутдинов, «закон предоставляет законному представителю право на самостоятельную реализацию его прав и не содержит для этого никаких условий, связанных с волеизъявлением несовершеннолетнего» [5, с. 99].

С одной стороны, это препятствует отстранению законного представителя несовершеннолетним под воздействием эмоций, независимо от мотивации, но с другой - существенно ограничивает права несовершеннолетнего и оставляет место для злоупотребления со стороны представителя ребенка.

В соответствии со статьей 428 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе давать показания. Суд может принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ. При допросе законный представитель из числа лиц, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

К сожалению, до сих пор не разрешена проблема невозможности приобщения к делу доказательств стороны защиты в связи с противодействием со стороны обвинения. Как резонно отмечает Н.А. Белых, «довольно часто в материалах уголовных дел информация о несовершеннолетнем обвиняемом

сводится к характеристикам с места жительства и из образовательного учреждения, где проходит обучение подросток, справкам из информационных центров о наличии (или отсутствии) у него судимости и иногда протоколам допросов родителей о том, как ребенок родился, жил и учился. Попытки защитников несовершеннолетних обвиняемых предоставить органам предварительного расследования и суду дополнительную информацию, которая может помочь им в составлении более точного портрета подростка, как правило, разбиваются о стену формальных отказов в приобщении такой информации к материалам уголовного дела» [6, с. 69].

Зачастую все правила, установленные уголовно-процессуальным законодательством, сколь бы они ни были продуманными, выполняются формально, так как полноценное исполнение этих положений, требует куда больших временных, человеческих и финансовых ресурсов, чем располагает правоохранительная система [7].

Тогда как даже Пленум Верховного Суда РФ указывает, что помимо правил, предусмотренных УПК РФ, «судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств» [27].

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения. Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя

виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

Правила, предусмотренные ст. 425 УПК РФ в равной мере распространяются и на допрос несовершеннолетнего в рамках судебного заседания, поэтому при проведении допроса суд должен обеспечить участие педагога или психолога, без коих допрос несовершеннолетних соответствующего возраста недопустим.

После допроса подсудимого осуществляется допрос потерпевшего, затем свидетелей каждой из сторон, эксперта, специалиста, а также иных заинтересованных лиц и/или оглашение ранее данных показаний указанных групп лиц.

По инициативе сторон или собственной суд вправе назначить судебную экспертизу. В делах в отношении несовершеннолетнего, как правило, это судебно-психиатрическая экспертиза, позволяющая оценить уровень развития несовершеннолетнего, наличие у него психических заболеваний. Влияющих или не влияющих на осознание действительности и руководство собственными действиями.

Как отмечалось ранее, правоохранительные органы не всегда надлежащим образом относятся к вопросу психоэмоциональному развитию несовершеннолетнего, а равно не всегда могут в силу отсутствия специальных знаний верно оценить состояние подростка. В этих случаях, экспертизу назначает суд для уточнения.

В дальнейшем происходит разбор иных доказательств:

- осмотр вещественных доказательств;
- оглашение протоколов следственных действий;
- проведение дополнительных следственных действий: освидетельствования, осмотра места преступления, следственный эксперимент и другие.

При этом одной из ключевых особенностей выступает возможность удаления несовершеннолетнего из зала суда в случае, если рассматриваемые в деле материалы могут негативно сказаться на его психике. Это связано с недостаточной моральной зрелостью несовершеннолетнего и более лабильной, по сравнению с совершеннолетними лицами, психикой.

Удаляется несовершеннолетний по инициативе одной из сторон разбирательства, а также, собственно, по инициативе суда. Некоторые ученые рассматривают данную норму в равной степени и в качестве обстоятельства, способствующего конфиденциальности судебного процесса [51, с. 37].

По возвращении несовершеннолетнего в зал суда он имеет права получить необходимую информацию о происшедшем в его отсутствие в доступной и безопасной форме от председательствующего судьи. Также подсудимому дозволяется задавать вопросы лицам, которые были допрошены, пока он находился вне зала судебного заседания, что позволяет обеспечить право несовершеннолетнего на участие в деле и использование всех правомочий, присущих процессуальному статусу подсудимого.

По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение.

После окончания судебного следствия приходит пора прений сторон, в рамках которых выступают с финальной речью обвинитель и защитник. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель.

Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

После окончания прений суд предоставляет подсудимому время для последней в рамках судебного заседания речи, которое не может быть ограничено в соответствии со ст. 293 УПК РФ. Подсудимый имеет возможность высказать свою точку зрения, осуществить признание или, наоборот, повторить отказ от признания себя виновным, а также сообщить новые сведения, ежели таковые имеются.

Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово [21].

Если последнее слово подсудимого оканчивается без необходимости вновь возвращаться к судебному следствию, то на этом основные процедуры заканчиваются, а суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения относительно сущности приговора.

В целом, судебная стадия уголовного процесса в отношении несовершеннолетних по своей структуре мало чем отличается от стандартной,

за исключением классических изъятий, одинаковых как для стадии предварительного расследования, так и для судебных стадий [30].

Таким образом, ключевыми отличиями выступают следующие:

- рассмотрение дела в закрытом порядке (для лиц до 16 лет в обязательном порядке, для подсудимых старшего возраста при наличии иных обстоятельств для проведения закрытого типа судебного заседания);
- присутствие законного представителя с присущей ему совокупностью прав и обязанностей и условиями допуска к делу;
- присутствие при проведении судебного следствия психолога или педагога;
- выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- рассмотрение дела отдельным судом, где судьи обладают знаниями и опытом, позволяющими рассматривать дела в отношении несовершеннолетнего;
- возможность удаления несовершеннолетнего из зала суда в случае, если рассматриваемые в определенный момент материалы могут нанести вред его психическому состоянию;
- возможность законного представителя участвовать в деле в рамках апелляционной, кассационной и надзорной инстанций даже по достижении несовершеннолетним возраста 18 лет.

Указанные особенности позволяют наиболее полным образом осуществить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в рамках судебного заседания.

3.2 Особенности принятия судебного решения по делам о преступлениях несовершеннолетних

Логическим завершением процесса рассмотрения уголовного дела является принятие процессуального решения. На этапе судебного заседания могут быть приняты следующие итоговые процессуальные решения:

- обвинительный приговор;
- оправдательный приговор;
- постановление о прекращении уголовного дела и применении меры воспитательного воздействия;
- постановление о применении мер медицинского характера.

После последнего слова подсудимого суд в полном составе покидает зал суда, направляясь в совещательную комнату для принятия решения после тайного совещания. Суд, основываясь на рассмотренных в процессе судебного заседания доказательствах и руководствуясь своим мнением, основанном на опыте и профессиональных знаниях, должен дать ответы на ряд вопросов, связанных с делом и предусмотренных ст. 299 и 430 УПК РФ.

Во-первых, суд должен решить, был ли доказан факт, собственно, совершения деяния, без оценки его противоправности, затем при положительном ответе решить является ли указанное деяние преступным, и если оно является преступлением, под какую норму Уголовного кодекса РФ оно подпадает.

Во-вторых, суд принимает решение относительно совершения подсудимым рассматриваемого деяния, а также состоявшейся субъективной стороны преступления – наличии вины в какой-либо форме. На основе этого разрешается вопрос, подлежит ли подсудимый наказанию, есть ли основания смягчить его или, наоборот, ужесточить, а также какое именно наказание необходимо назначить дабы были достигнуты цели уголовного преследования.

Судом рассматриваются и иные вопросы, влияющие на постановление приговора:

- может ли быть изменена категория преступления;
- может ли быть изменено наказание на не связанное с лишением свободы;
- может ли подсудимый быть освобожден от наказания;
- можно ли применить отсрочку отбывания наказания [34].

На этом этапе также принимается решение о типе и режиме учреждения пенитенциарной системы, где надлежит отбывать наказание подсудимому, соответствующее целям уголовного преследования.

Не остаются без внимания и вопросы имущественного характера:

- удовлетворение гражданского иска;
- конфискация имущества;
- судьба арестованного имущества;
- судьба вещественных доказательств;
- распределение процессуальных издержек.

В равной степени принимается решение о необходимости мер медицинского воздействия, принудительного лечения либо назначения мер воспитательного воздействия, если их назначение сможет обеспечить достижение целей уголовной ответственности.

В случае постановления приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого, суд должен разрешить также и дополнительные вопросы, предусмотренные ст. 430 УПК РФ:

- возможность освобождения от наказания за преступление небольшой или средней тяжести с применением мер воспитательного воздействия (2022 г. – 574 из 12230 осужденных, 2021 – 576 из 12324 осужденных);

- возможность освобождения от наказания с направлением в учебное заведение закрытого типа (2022 г. – 191 из 12230 осужденных, 2021 – 210 из 12324 осужденных) [25];
- возможность условного осуждения;
- возможность назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Из приведенной статистики очевидно, что специальные меры воздействия на несовершеннолетних используются крайне редко: 4-5% - меры воспитательного характера, 1,5% - помещение в учебное учреждение закрытого типа.

В случае назначения мер воспитательного воздействия вместо наказания, суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного.

По решению суда подростку могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести [40].

Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Под заглаживанием вреда для целей статьи 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим [28].

Также Пленум Верховного Суда РФ предусматривает ряд мер, которые могут быть расценены как заглаживание вреда:

- денежная компенсация имущественного вреда;
- денежная компенсация морального вреда;
- возмещение имущественного вреда в натуре, т.е. предоставление равноценного предмета и т.п.;
- оказание помощи, запрошенной потерпевшим;
- принесение виновным извинений потерпевшему и другое.

Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами [15].

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются

обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности [29].

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет.

Данная щадящая мера позволяет исключить криминализацию несовершеннолетнего, его адаптацию в преступном сообществе, которое непременно имеет место в местах лишения свободы. Закон сконструирован таким образом, чтобы максимально дать судам возможность отправлять несовершеннолетних под присмотр, не назначая ни меру пресечения в виде заключения под стражу, ни, в последствии, реального лишения свободы [46].

Назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений статьи 73 УК РФ – условное осуждение, суд должен обсудить вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом.

Суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [41] при наличии к тому оснований вправе обязать

несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии.

Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательную организацию для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии, созданной органом, осуществляющим управление в сфере образования.

При наличии сведений о злоупотреблении несовершеннолетним осужденным алкоголем, наркотическими или токсическими веществами суд вправе обязать его пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний - пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании, токсикомании).

Оправдательный приговор постановляется в случаях, если:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый не причастен к совершению преступления;
- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Обвинительный приговор постановляется:

- с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- с назначением наказания и освобождением от его отбывания;
- без назначения наказания.

Обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания может быть постановлен только в исключительных случаях, будь то акт амнистии или полный зачет времени нахождения под стражей.

После подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора. Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Особое мнение судьи должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора.

Особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. При провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления.

Заключение

Несовершеннолетние – это особая категория лиц, которая в силу возраста требует особого отношения в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. Что касается закрепления статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, то он в законе прямо не закрепляется: необходимо исходить от общих положений процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого с учетом положений, специально регулирующих участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

В первую очередь, компетентные органы должны определить возраст несовершеннолетнего и дату его рождения. Зачастую несовершеннолетние преступники не сообщают своего настоящего имени и возраста, кроме того, генетические особенности и образ жизни человека существенно влияют на его внешность, что приводит к тому, что несовершеннолетний может выглядеть куда взрослее своего возраста, тогда как лицо, достигшее возраста 18 лет, может казаться куда моложе.

Помимо возраста также важно определить психическое состояние несовершеннолетнего, а равно уровень его умственного развития. Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ.

Кроме того, уголовной ответственности также не подлежит лицо, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического

психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Важным фактом, подлежащим установлению, выступает также и факт наличия влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, которое могло повлиять на совершение преступления. В силу эмоциональной и психологической незрелости несовершеннолетние особо подвержены влиянию со стороны, что вызывает совершение преступления, чтобы доказать причастность к элитарной группе, повысить свой статус в группе, доказать, что не «слабо» совершить противоправное деяние.

Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые в уголовном судопроизводстве являются особой категорией участников дела, что связано с их возрастными особенностями. Для этой категории лиц предусмотрены законодательные послабления части правил судопроизводства, а также дополнительные меры защиты и права, такие как право на извещение законных представителей, право на участие в деле законного представителя, педагога и психолога, а равно иные.

Законодатель предусмотрел изъятия из общего порядка судопроизводства, чтобы адаптировать производство к несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым. Согласно положениям главы 50 УПК РФ, законодатель предусмотрел особенности производства в следующих сферах: предмет доказывания, производство задержания, применение мер пресечения, производство ряда следственных действий, перечень участников (обязательное участие законного представителя), а также в иных.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет участие в процессе над несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым дополнительных, по сравнению со стандартной процедурой, лиц, среди которых законный представитель, педагог, психолог. Кроме того, на стороне несовершеннолетнего в обязательном порядке выступает защитник.

Таким образом, законом предусмотрена дополнительная защита несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого, посредством привлечения к делу дополнительных участников, однако этот факт не гарантирует реальную деятельность таких мер защиты. Это связано со следующими фактами:

- призыв незаинтересованных в деле законных представителей;
- невозможность призвать дальних родственников (например, бабушек/дедушек, братьев/сестер);
- призыв случайных педагога/психолога, не заинтересованных в судьбе несовершеннолетнего, не обладающих специальными знаниями для работы с конкретной возрастной группой несовершеннолетних, не знающих особенности поведения несовершеннолетних преступников;
- отсутствие у представителей правоохранительных органов знаний о работе с несовершеннолетними лицами;
- отсутствие личной заинтересованности правоохранителей и суда в судьбе несовершеннолетнего;
- карательный характер наказания без учета дополнительных, более мягких возможностей, нацеленность на выбор наиболее строгого наказания, чтобы избежать пересмотра и назначения более строго наказания при неэффективности первичного и другие.

Судебная стадия уголовного процесса в отношении несовершеннолетних по своей структуре мало чем отличается от стандартной, за исключением классических изъятий, одинаковых как для стадии предварительного расследования, так и для судебных стадий.

Таким образом, ключевыми отличиями выступают следующие:

- рассмотрение дела в закрытом порядке (для лиц до 16 лет в обязательном порядке, для подсудимых старшего возраста при наличии иных обстоятельств для проведения закрытого типа судебного заседания);

- присутствие законного представителя с присущей ему совокупностью прав и обязанностей и условиями допуска к делу;
- присутствие при проведении судебного следствия психолога или педагога;
- выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- рассмотрение дела отдельным судом, где судьи обладают знаниями и опытом, позволяющими рассматривать дела в отношении несовершеннолетнего;
- возможность удаления несовершеннолетнего из зала суда в случае, если рассматриваемые в определенный момент материалы могут нанести вред его психическому состоянию;
- возможность законного представителя участвовать в деле в рамках апелляционной, кассационной и надзорной инстанций даже по достижении несовершеннолетним возраста 18 лет.

Указанные особенности позволяют наиболее полным образом осуществить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в рамках судебного заседания.

Логическим завершением процесса рассмотрения уголовного дела является принятие процессуального решения. На этапе судебного заседания могут быть приняты следующие итоговые процессуальные решения: обвинительный приговор, оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела и применении меры воспитательного воздействия, постановление о применении мер медицинского характера.

Для постановки приговора суд должен решить, был ли доказан факт, собственно, совершения деяния, без оценки его противоправности, затем при положительном ответе решить является ли указанное деяние преступным, и если оно является преступлением, под какую норму Уголовного кодекса РФ оно подпадает.

Во-вторых, суд принимает решение относительно совершения подсудимым рассматриваемого деяния, а также состоявшейся субъективной стороны преступления – наличия вины в какой-либо форме. На основе этого разрешается вопрос, подлежит ли подсудимый наказанию, есть ли основания смягчить его или, наоборот, ужесточить, а также какое именно наказание необходимо назначить дабы были достигнуты цели уголовного преследования.

Судом рассматриваются и иные вопросы, влияющие на постановление приговора:

- может ли быть изменена категория преступления;
- может ли быть изменено наказание на не связанное с лишением свободы;
- может ли подсудимый быть освобожден от наказания;
- можно ли применить отсрочку отбывания наказания.

На этом этапе также принимается решение о типе и режиме учреждения пенитенциарной системы, где надлежит отбывать наказание подсудимому, соответствующее целям уголовного преследования.

Не остаются без внимания и вопросы имущественного характера:

- удовлетворение гражданского иска;
- конфискация имущества;
- судьба арестованного имущества;
- судьба вещественных доказательств;
- распределение процессуальных издержек.

В равной степени принимается решение о необходимости мер медицинского воздействия, принудительного лечения либо назначения мер воспитательного воздействия, если их назначение сможет обеспечить достижение целей уголовной ответственности.

В случае постановления приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого, суд должен разрешить также и дополнительные вопросы, предусмотренные ст. 430 УПК РФ:

- возможность освобождения от наказания за преступление небольшой или средней тяжести с применением мер воспитательного воздействия (2022 г. – 574 из 12230 осужденных, 2021 – 576 из 12324 осужденных);
- возможность освобождения от наказания с направлением в учебное заведение закрытого типа (2022 г. – 191 из 12230 осужденных, 2021 – 210 из 12324 осужденных);
- возможность условного осуждения;
- возможность назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Из приведенной статистики очевидно, что специальные меры воздействия на несовершеннолетних используются крайне редко: 4-5% - меры воспитательного характера, 1,5% - помещение в учебное учреждение закрытого типа.

Таким образом, законодатель предусмотрел достаточную нормативную базу для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства, что не отменяет того факта, что требуется уточнение норм закона и изменение практики, в том числе и судебной.

В частности, можно предложить следующие изменения:

- предоставить возможность привлечения в качестве законного представителя любого совершеннолетнего лица;
- ввести обязательное собеседование с потенциальным законным представителем на предмет выявления его отношения к несовершеннолетнему подозреваемому/обвиняемому и уровня беспокойности его судьбой;

- включить в закон в качестве обязательного требование о профильном высшем образовании и опыте работы с соответствующей возрастной группой несовершеннолетних не менее одного года для педагога/психолога;
- закрепить обязательность призыва по ордеру защитника, имеющего опыт защиты несовершеннолетних не менее одного года;
- перевести заключение под стражу и наказание в виде лишения свободы из стандартных мер в экстраординарные и ограничить возможностью применения только при совершении несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления;
- обязать правоохранительные органы организовывать сотрудникам обязательное дополнительное обучение по работе с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства;
- установить обязательность закрытого процесса в отношении лиц, не достигших 18 лет;
- стимулировать суды назначать вместо наказания меры воспитательного воздействия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (13). С 115-132.

2. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-1926/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 22К-1926/2019 // Российское законодательство: сайт. – URL:

https://sudact.ru/regular/doc/euq3JnesL7xT/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+421.+%D0%9E%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%2C+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D0%B6%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%B5+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%28%D0%A3%D0%9F%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1676284757166®ular-judge= (дата обращения: 12.01.2023).

3. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-1764/18 от 30 января 2018 года // Консультант Плюс: сайт. – URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1427436> (дата обращения: 03.02.2023).

4. Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-1131/2018 от 8 мая 2018 г. по делу № 22-1131/2018// Консультант Плюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=266601> (дата обращения: 03.02.2023).

5. Багаутдинов Ш.Ф. Законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве //

ЮП. 2021. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnye-predstaviteli-nesovershennoletnego-obvinyаемого-podozреваемого-podsudимого-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 26.04.2023).

6. Белых Н.А. Несовершеннолетний подсудимый как участник уголовного судопроизводства // Новый университет. – Серия «Экономика и право». 2016. № 11-2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletniy-podsudimyy-kak-uchastnik-ugolovного-sudoproizvodstva> (дата обращения: 23.04.2023).

7. Габдрашитова В.Р. Об участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подсудимого // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastii-pedagoga-ili-psihologa-v-doprose-nesovershennoletnego-podsudимого> (дата обращения: 26.04.2023).

8. Гамидов А.М., Абдусаламова Р.М. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений // Закон и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-zakonного-predstavatelya-nesovershennoletnego-podozреваемого-obvinyаемого-v-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 27.04.2023).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.01.2023).

10. Емельянова А.А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zaklyuchenii-pod-strazhu-nesovershennoletnego-podozреваемого-obvinyаемого> (дата обращения: 27.04.2023).

11. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 3-6.

12. Корольчук О.О. Некоторые вопросы применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних // Научные известия. 2022. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-prinuditelnyh-mer-vospitatelnogo-haraktera-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 15.01.2023).

13. Кужугет К.К. Особенности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // StudNet. 2021. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnih-v-hode-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 26.04.2023).

14. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В.А. Лазарева. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. 302 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15772-7. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/509660> (дата обращения: 11.01.2023).

15. Лифанова М.В. Ювенальная юстиция: отдельные аспекты становления и развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-otdelnye-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 26.04.2023).

16. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел : Орловский гос. ун-т. 2018. 424 с.

17. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия

«Экономика и право». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-pedagoga-i-psihologa-v-ugolovnom-protse> (дата обращения: 23.04.2023).

18. Мельчуков В.А. Понятие и сущность законного представительства несовершеннолетнего / В.А. Мельчуков // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 105-107. URL: <https://moluch.ru/archive/254/58158/> (дата обращения: 11.01.2023).

19. Мелехов А.Р. Соотношение категорий «несовершеннолетний обвиняемый», «несовершеннолетний субъект преступления», «несовершеннолетний осужденный», «несовершеннолетний преступник»// сборник конференции «Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Наука и просвещение. Пенза., 2022. С. 105-107.

20. Михайлова О.Г. Защита прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых путем расширения перечня законных представителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-podozrevaemyh-i-obvinyaemyh-putem-rasshireniya-perechnya-zakonnyh-predstaviteley> (дата обращения: 17.04.2023).

21. Морозова С.И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних / С.И. Морозова // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 120-122. URL: <https://moluch.ru/archive/175/45988/> (дата обращения: 04.05.2023).

22. Моругина Н.А., Савицкая И.Г. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого: основания, порядок применения // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-nesovershennoletnego-podozrevaемого-osnovaniya-poryadok-primeneniya> (дата обращения: 27.04.2023).

23. Моругина Н.А., Сидорова Е.И. К вопросу об освобождении несовершеннолетнего подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ//

Вестник ВИ МВД России. 2022. № 1. URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osvobozhdenii-nesovershennoletnego-podozrevaемого-zaderzhannogo-v-poryadke-st-91-upk-rf>] (дата обращения: 27.04.2023).

24. Незнамова Ю.Н., Рыбакова Т.И. Противодействие несовершеннолетнего допрашиваемого в присутствии законного представителя // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-nesovershennoletnego-doprashivaемого-v-prisutstvii-zakonного-predstavitelya> (дата обращения: 27.04.2023).

25. Официальная статистика за 2022 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. 2009-2023. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.04.2023).

26. Пальцева К.С. Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего: опознания и проверки показаний на месте / К.С. Пальцева // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 296-298. URL: <https://moluch.ru/archive/414/91361/> (дата обращения: 04.05.2023).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43567/ (дата обращения: 13.01.2023)

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»// Консультант Плюс: сайт. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/(дата обращения: 04.02.2023).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207871/(дата обращения: 04.02.2023).

30. Романцова Е.А. О некоторых направлениях совершенствования обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Е.А. Романцова // Молодой ученый. 2022. № 34 (429). С. 70-73. — URL: <https://moluch.ru/archive/429/94589/> (дата обращения: 04.05.2023).

31. Романцова Е.А. О некоторых проблемах обеспечения эффективного участия педагогов и психологов при допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / Е.А. Романцова // Молодой ученый. 2022. № 34 (429). С. 68-70. URL: <https://moluch.ru/archive/429/94588/> (дата обращения: 04.05.2023).

32. Рябков А.М., Степанова Е.С., Муслумов Р.Р. Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-kriminalnoy-subkultury-sredi-nesovershennoletnih-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdennyh> (дата обращения: 27.04.2023).

33. Рябков А. М., Степанова Е. С., Муслумов Р. Р. Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2(59). С. 77-86.

34. Салиндер Л.Т. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Л.Т. Салиндер // Молодой ученый. 2023. № 15 (462). С. 241-243. URL: <https://moluch.ru/archive/462/101590/> (дата обращения: 04.05.2023).

35. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве: процессуальный и криминалистический аспекты проблемы. Казань. 1990. 160 с.

36. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/2236d37faf59dafdc4b2bc53c6b05841fe616ee9/ (дата обращения: 11.01.2023).

37. Семенова П.К. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-nesovershennoletnego-podozrevaемого-i-obvinyаемого>] (дата обращения: 15.01.2023).

38. Тетюев С.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого: монография / под ред. А.В. Кудрявцевой. – М. : Юрлитинформ. 2016. 176 с.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 // Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.01.2023).

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.01.2023).

41. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/(дата обращения: 04.02.2023).

42. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»// Консультант Плюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/(дата обращения: 04.02.2023).

43. Хвостова А.В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-mer-presecheniya-k-nesovershennoletnim-podozrevaemym-obvinyаемym> (дата обращения: 27.04.2023).

44. Ходжалиев С.А. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам / С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1070-1071.

45. Чемакин В.М. Проблема реализации процедуры эмансипации несовершеннолетних в российской федерации // Вестник магистратуры. 2020. № 3-3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-protsedury-emansipatsii-nesovershennoletnih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.04.2023).

46. Шаповалова Д.А. Защита прав несовершеннолетних как одна из основных целей российского правосудия // Вестник магистратуры. 2019. № 4-4 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-kak-odna-iz-osnovnyh-tseley-rossiyskogo-pravosudiya> (дата обращения: 26.04.2023).

47. Шаров Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-istoricheskiiy-opyt> (дата обращения: 11.01.2023).

48. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма. 2009. 128 с.

49. Шипилова Д.А. Особенности процессуального статуса несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность и значение / Д.А. Шипилова // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 319-322. URL: <https://moluch.ru/archive/410/90307/> (дата обращения: 04.05.2023).

50. Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 42-45.

51. Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37-42.